

СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

С.Г. Давыдов, О.С. Логунова, Е.И. Лыткина

МОТИВАЦИЯ И МЕДИАПРЕДПОЧТЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ МЭРА МОСКВЫ 2013 Г.*

Предлагаемое исследование посвящено трансформации института наблюдателей на выборах в современной России. Используются две интерпретационные модели, предполагающие связь установок индивидов с их поведением: модель информации — мотивации — поведенческих навыков Д. Глэсфорда и треугольник ответственности Т. Брита. С помощью метода глубинного интервью было опрошено 33 респондента, принимавших участие в качестве наблюдателей или членов участковых комиссий на выборах мэра Москвы в 2013 г. Основной фокус был сделан на вовлеченности, личной мотивации, наличии информации, релевантной для наблюдателей, оценке исхода выборов и собственной роли в них; существенное внимание было уделено медийным предпочтениям респондентов. Полученные результаты позволили сделать ряд выводов, связанных с перспек-

* Статья частично подготовлена в результате проведения исследования с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Давыдов Сергей Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), заместитель декана по учебной работе Факультета коммуникаций, медиа и дизайна, доцент Департамента медиа (sdavydov@hse.ru)

Davydov Sergey — Ph.D., associate professor National Research University «Higher School of Economics» (Moscow), Vice-dean of the Faculty of Communications, Media and Design, associate professor of the Media department (sdavydov@hse.ru)

Логунова Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), доцент Департамента социологии Факультета социальных наук (ologunova@hse.ru)

Logunova Olga — Ph.D., National Research University «Higher School of Economics» (Moscow), Associate professor of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences (logunova@hse.ru)

Лыткина Екатерина Ивановна — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), преподаватель Департамента социологии Факультета социальных наук, младший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований (elytkina@hse.ru)

Lytkina Ekaterina Ivanovna — National Research University «Higher School of Economics» (Moscow), Lecturer of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences, junior researcher of the Laboratory of Comparative Social Research (elytkina@hse.ru)

тивностью использования как выбранных нами теоретических подходов, так и необходимости их модификации в свете полученных результатов.

Ключевые слова: *мотивация, медиапредпочтения, медиапотребление, электоральные процессы, гражданский активизм, глубинные интервью.*

Электоральные процессы — одно из развитых направлений междисциплинарных исследований в социальных науках. Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной теме, не все явления, связанные с выборами, в достаточной степени изучены. В основном внимание исследователей направлено на два типа участников — голосующих и кандидатов (Stone, Buttice 2010: 2). При этом активность электората не ограничивается собственно актом голосования. Как отмечает Т. Колтон, к ней также относятся «погружение в политическую кампанию, коллективная деятельность в рамках района или других объединений, обращение к властям по поводу проблем индивида или домохозяйства, а также акции протеста, такие как подписание петиции или участие в антиправительственном марше или забастовке» (Colton 2000: 37). Особая роль в электоральном процессе принадлежит наблюдателям. Важным моментом является то, что процесс наблюдения на выборах наиболее часто изучается в контексте транзитных обществ, что сказывается на относительно небольшом внимании к нему в литературе. По мнению Т. Каротеса, наблюдатели «поддерживают шаткий выборный процесс в переходных странах... усиливают базовые стандарты осуществления выборов» (цит. по: Kelley 2010: 158).

Несмотря на рост интереса к процессу наблюдения на выборах, а также к наблюдателям как к социальным акторам (Берлянд, Ступакова 2012; Давыдов, Лебедев 2015; Скокова 2014; 2015; 2016; Фудин 2012), до сих пор мало внимания уделялось их мотивации. Данное исследование призвано восполнить данный пробел. Оно выполнено на примере выборов мэра Москвы, состоявшихся 8 сентября 2013 г. Прежде чем перейти к описанию метода и результатов исследования, охарактеризуем специфику статуса наблюдателей в России, а также анализируемый электоральный кейс.

Впервые статус наблюдателя был закреплен в Законе РСФСР «О выборе народных депутатов РСФСР», принятом в 1989 г. (Закон РСФСР... 1989). В рамках действующего российского законодательства, наблюдатель уполномочен «осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума» (Федеральный закон... 2014).

Традиционно наблюдатели подбирались в основном либо из числа активных сторонников той или иной партии или конкретного кандидата, либо из числа сотрудников бюджетных организаций посредством использования так называемого административного ресурса. В контексте нашего исследования важно отметить, что 4 марта 2012 г. на выборах Президента России впервые существенная роль принадлежала гражданским активистам, которых условно

можно назвать «независимыми» — в том смысле, что их участие не было организовано ни властью, ни кем-либо из кандидатов. Чаще всего в качестве основной задачи такие контролеры декларировали не отстаивание интересов определенного политика, но обеспечение честности и прозрачности выборных процедур в целом. Безусловно, «новые наблюдатели» осуществляли свою деятельность параллельно с «традиционными наблюдателями» — «административный» и «партийный» механизмы воспроизводства института наблюдателей по-прежнему функционировали.

Феномен «новых наблюдателей» возник на фоне массовой протестной активности, начавшейся после выборов в Государственную Думу Федерального собрания РФ VI созыва 4 декабря 2011 г. Известный американский исследователь С. Оатс образно назвала данный период «зимой недовольства» (Oates 2013). Очевидный лидер президентской гонки В. Путин, уверенную победу которого в первом туре предсказывали исследования всех ведущих социологических организаций (подробнее об этом см.: Давыдов 2012), был заинтересован в «чистой» победе. Так, 15 декабря 2011 г. он во время «прямой линии» с гражданами России выдвинул предложение снабдить все избирательные участки страны камерами видеонаблюдения, в дальнейшем этот беспрецедентный проект был реализован. В таких условиях привлечение «рассерженных горожан» к сотрудничеству в качестве наблюдателей на выборах стало для власти одновременно средством снижения социальной напряженности и одним из мероприятий по обеспечению легитимации результатов президентских выборов.

«Вторая волна» «новых наблюдателей» была отмечена на выборах мэра Москвы 8 сентября 2013 г., в рамках которых основная борьба развернулась между действующим мэром С. Собяниным, который в результате и стал победителем, и основным кандидатом от оппозиции А. Навальным («РПР-ПАРНАС»)*. Вопрос о мотивации «новых наблюдателей» в данном случае встает особенно остро, поскольку опыт выборов 2012 г. показал отсутствие существенных систематических и массовых нарушений в процедуре голосования, развенчав миф о сфальсифицированном характере результатов и отсутствии поддержки у власти со стороны населения.

Метод

Теоретические рамки анализа мотивации наблюдателей

Одним из наиболее развитых направлений, связанных с исследованием выборов, является изучение электорального поведения. Ученые рассматривали факторы, влияющие на намерение голосовать и его реализацию. Была найдена значимая роль таких предикторов, как убеждение в собственной возможности влиять на политические вопросы / проблемы (политическая эффективность), чувство обязанности гражданина, идентификация с политической партией,

* В выборах также участвовали М. Дегтярев (ЛДПР), Н. Левичев («Справедливая Россия»), И. Мельников (КПРФ) и С. Митрохин («Яблоко»). Согласно официальным результатам голосования, победу одержал С. Собянин, набравший 51,37 % голосов. А. Навальный получил 27,24 % голосов, а находящийся на третьем месте И. Мельников — 10,69 %. Явка на выборы составила 32,03 %.

социально-экономический статус, образование, профессиональная занятость, возраст (Britt 2003: 341). Б. Тэйлор рассматривает так называемый стратегический тип голосования (strategic voting), противопоставляемый им эмоциональному голосованию (expressive voting), как основанный на определенной политической мотивации (Taylor 2015). Существуют и более сложные модели, позволяющие объяснить действия индивидов через их установки, мотивацию, социальное окружение. К их числу относятся теория аргументированного действия (theory of reasoned action) (Ajzen, Fishbein 1980) и теория запланированного поведения (theory of planned behavior) (Ajzen 1985). В рамках теории аргументированного действия рассматриваются два фактора, влияющие на поведенческое намерение: установка индивида на осуществление действия, рассматриваемая как наличие положительного или отрицательного чувства по поводу поведения, а также «субъективные нормы», под которыми подразумевается представление индивида о том, расценивают ли другие его поведение как важное. В теории запланированного поведения добавлен еще один фактор — ощущение индивидом контроля над собственным поведением, в данном случае, участием в выборах (Glasford 2008: 2650–2651).

Для анализа деятельности наблюдателей как участников электорального процесса представляется перспективным использование следующих моделей. Прежде всего, это модель информации — мотивации — поведенческих навыков (the information — motivation — behavioral skills model) (Glasford 2008), во многом основывающаяся на исследованиях Айзена и Фишбайна. Она предполагает рассмотрение трех аспектов, влияющих на намерение совершения действия: информации, личной и социальной мотивации, а также поведенческих навыков. В отличие от теорий аргументированного действия и запланированного поведения, в этой модели привносятся два новых конструкта, «информация» и «поведенческие навыки», в то время как конструкт «субъективных норм» заменяется на «социальную мотивацию» (Glasford 2008: 2653). Применительно к деятельности наблюдателя в качестве «информации» выступает знание о роли последнего, ясность процедуры формирования состава наблюдателей, наличие инструкций относительно действий непосредственно в день голосования. Под «личной мотивацией» следует рассматривать установки индивида по поводу деятельности наблюдателя, собственное понимание важности данной роли. «Социальной мотивацией» является поддержка действий индивида со стороны «значимых других», которая может быть выражена как непосредственно, так и опосредованно. «Поведенческие навыки» предполагают наличие необходимых компетенций для осуществления деятельности наблюдателя.

Другая используемая нами модель — «треугольник ответственности» (triangle model of responsibility) (Britt 2003; Schlenker, Britt et. al. 1994). Она включает в себя три основных элемента: восприятие (perception), событие (event) и идентичность (identity). Авторы полагают, что «объединенная воспринимаемая сила трех связей между элементами определяет, насколько ответственным может быть оценен актер применительно к той или иной ситуации. То есть люди несут ответственность в ситуации до той степени, до которой: а) к событию применим ясный, хорошо определенный набор предписаний (связь между восприятием и событием); б) актер воспринимается связанным с предписа-

ниями в силу своей идентичности (связь между восприятием и идентичностью); с) актер представляется связанным с событием, особенно в виде личного контроля над событием, проявляющегося как намеренное создание последствий (связь между идентичностью и событием). Расширенной версией модели «треугольника ответственности» является «пирамида ответственности» (accountability pyramid), на вершине которой находится элемент «аудитория», связанный со всеми элементами треугольника.

Применительно к ситуации наблюдения на выборах первая связь предполагает обладание конкретными инструкциями о том, как стать наблюдателем и правильно исполнять данную роль. Вторая связь включает в себя собственно мотивированность актора к исполнению роли наблюдателя, а также подготовки к ней. Третья связь включает в себя достижение результата, в конечном счете связанного с повышением качества электорального процесса.

Отметим, что в данной модели не уделяется внимания информации как таковой, меньшая роль отводится «значимым другим». В большей степени источником мотивации становится сам индивид. Большее значение уделяется ясности предписаний, наличию контроля индивида над ситуацией, важности для индивида как деятельности наблюдателя, так и самих выборов вообще. Таким образом, данные модели можно рассматривать как взаимодополняющие.

Методология исследования

Исследование было проведено осенью 2013 г., полевая часть реализована в рамках научно-исследовательских семинаров 2 курса магистратуры «Управленческий анализ медиа» и «Анализ процессов массовых коммуникаций» по направлению подготовки «Журналистика» Факультета медиакоммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*.

Целевой аудиторией исследования стали две группы респондентов. Во-первых, это российские граждане — как москвичи, так и жители других регионов, — принявшие участие в выборах мэра столицы 2013 г. в качестве наблюдателей на избирательных участках. Во-вторых, это члены московских участковых избирательных комиссий (УИК) с правом совещательного или решающего голоса, которые вошли в состав комиссий после последних на момент проведения исследования выборов Президента России. Отметим, что все респонденты данной группы участвовали в выборах 2012 г. в качестве наблюдателей.

Подбор респондентов осуществлялся тремя различными способами. Во-первых, он был организован на тренингах организации «Гражданин наблюдатель». Пришедшим на семинары предлагалось оставить свою контактную информацию для дальнейшего участия в исследовании. После дня голосования те из опрошенных, кто реализовал свое намерение наблюдать за ходом выборов,

* Помимо авторов статьи в реализации проекта принял участие социолог П.А. Лебедев, на тот момент занимавший пост директора по исследованиям ООО «Вобот». Активное участие в организации и проведении исследования приняли студенты магистерских программ «Менеджмент в СМИ» и «Мультимедийная журналистика» К.В. Быстрицкая, О.П. Геранчева, В.А. Сероглазова.

были приглашены на глубинные интервью. Во-вторых, некоторые респонденты были приглашены принять участие в проекте 8 сентября непосредственно на избирательных участках*. Наконец, в нескольких случаях студенты, участвовавшие в проведении полевой части исследования, предложили для опроса контакты своих знакомых, подходящих по заявленным критериям. Описанный подход, несмотря на указанные ограничения, позволил обеспечить широкую вариативность участников исследования.

Всего было проведено 33 глубинных интервью, в том числе 22 с наблюдателями и 11 с членами УИК.

Инструментарий исследования включал в себя анкету для комплектования состава респондентов и гайд глубинных интервью. Анкета включала в себя такие пункты, как фамилия, имя и отчество респондента, его контактные данные (включая профили в социальных сетях), наличие предшествующего опыта наблюдения на выборах, от какой партии респондент собирался осуществлять наблюдение и т. д. Гайд включал в себя следующие блоки:

— общие сведения о респонденте (преимущественно социально-демографического характера);

— мотивация к наблюдению на выборах (включая участие в работе избирательной комиссии);

— впечатления о выборах мэра и оценку собственного участия в качестве наблюдателя;

— политические установки респондента;

— медийные предпочтения респондента.

Средняя продолжительность интервью составила 40–50 минут.

Представим основные характеристики опрошенных. В исследовании приняли участие люди разных возрастных групп, от 19 до 56 лет. Заметно преобладание молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, что, в частности, может быть объяснено как тем, что молодежь была больше представлена среди наблюдателей, так и тем, что они легче идут на контакт и в большей степени выражают желание участвовать в исследовании. Большинство опрошенных — женщины.

Особо стоит отметить наличие опыта работы наблюдателем. Лишь 10 человек имели опыт подобной работы в прошлом, большая же часть, 23 человека, принимали участие в избирательном процессе в данном статусе впервые. Объединяющими характеристиками участников группы являются:

— наличие полного или неполного высшего образования (часть респондентов являлись студентами на момент исследования);

— все они проживают на данный момент в Москве: либо родились в столице, либо проживают здесь длительное время;

— состоят в браке или в серьезных отношениях.

Расклад представителей кандидатов и организаций среди респондентов выглядит следующим образом: 9 человек представляли А. Навального (партия «РПР-ПАРНАС»), 8 — И. Мельникова («КПРФ»), 4 — С. Митрохина («Ябло-

* Отметим, что соблюдать квоты по партийным спискам не оказалось возможным, поскольку представители провластных партий значительно реже шли на контакт.

ко»), по 2 наблюдающих за выборами — от С. Собянина и от общественной организации «Гражданин наблюдатель». Еще 8 респондентов представляли других кандидатов и организации. Наличие направления от определенного кандидата автоматически не означало, что наблюдатель является его сторонником. В частности, факторами при выборе направляющей организации были удобство оформления направления наблюдателя, территориальная доступность. В качестве примера можно привести свидетельство респондента: *«Я был наблюдателем от «Яблока», например. При этом, я голосую не за «Яблоко». На разных выборах я голосовал по-разному, исходя из политических конъюнктур. Но я не был избирателем Митрохина на этих выборах. Но, например, мне проще было ...и территориально удобнее получить [направление] от них»* (м, 56 л., журналист, газета «Мой район», ПСГ).

Результаты глубинных интервью

Мотивация наблюдателей на выборах

Результаты анализа позволяют заключить, что для большинства опрошенных желание стать наблюдателем не связано напрямую с политическими пристрастиями и антипатиями. Наблюдатели от КПРФ, «Яблока», «Справедливой России» чаще всего ведут себя исходя из общих принципов поведения гражданина-наблюдателя. Они же, как правило, голосовали за А. Навального.

Анализ интервью позволяет выделить две основные модели поведения наблюдателя: первая, характерная для представителей всех кандидатов и организаций, кроме действующего мэра, предполагала наличие активной и ярко артикулируемой гражданской позиции и желание проконтролировать честность и прозрачность выборов. Другой, исходя из свидетельств опрошенных респондентов, выглядела модель представителей С. Собянина: они вели себя крайне пассивно, занимались своими делами, работали на компьютерах, читали книжки, постоянно устраивали перерывы на еду и т. д. В подтверждение приведем высказывания: *«Они вели себя обычно, в основном пили кофе»* (м, 56 л., журналист, наблюдатель от СМИ, ПСГ); *«Ну, не знаю, в чем смысл его наблюдения был. Нашел там wi-fi, достал ноутбук и играл все восемь часов... Он ничего не делал, его совершенно не интересовало, как идет процесс выборов и так далее»* (м, 28 л., предприниматель, наблюдатель от А. Навального); *«Одна от Собянина, но что-то она вообще ничего не делала — сидела весь день, уткнувшись в телефон, то есть как-то от нее никакой, ни помощи, ни вреда не было — просто сидела и улыбалась»* (ж, 22 г., студентка, наблюдатель от А. Навального). Было впечатление, что наблюдателей данной категории обязали исполнить соответствующие функции, у них не было выбора, поэтому они демонстрировали равнодушие к происходящему, не чувствовали вовлеченности в осуществление электорального процесса.

Обратимся к мотивации участия респондентов в выборах в качестве наблюдателей. Учитывая описанный выше контекст выборов мэра Москвы, основной мотивацией является *желание реализовать гражданскую позицию*, сформировавшуюся у большинства респондентов в период протестных акций 2011–2012 гг. Часто такую позицию высказывали выступающие наблюдатели от кандидатов А. Навального и С. Митрохина. Эти респонденты принимали

участие в митингах и получили направление от разных кандидатов и организаций, за исключением С. Собянина. Как мы увидим в дальнейшем, для них было характерно активное медиапотребление: *«Был подписан на несколько оппозиционных блогов, в том числе и Навального, (...) я заметил, что те призывы (...) совпали с моими пожеланиями, и решил, что (...) могу повлиять»* (м, 18 л., студент, наблюдатель от А. Навального). Их характеризовало также наличие эмоциональной вовлеченности, готовность активного участия: *«Программу минимум соблюсти, чтобы все было чисто, помочь выборам быть честными, программа максимум — в случае экстренной ситуации оказаться героем, такая немножко мечта»* (м, 18 л., студент, наблюдатель от А. Навального).

Большая доля респондентов объясняет свое присутствие *любопытством*. Подобная мотивация наиболее часто озвучивалась молодежью, объяснявшей свое участие желанием деятельности для собственного удовольствия, удовлетворения своего интереса, желанием попробовать что-то новое. В частности, респонденты отмечали: *«Хотелось самой / самому просто увидеть, прочувствовать, как это на самом деле происходит»* (м, 24 г., финансист, наблюдатель от С. Митрохина, ПСГ); *«Стыдно сказать, но только потому что было интересно, как это происходит»* (ж, 19 л., студентка, наблюдатель от С. Митрохина).

Стоит отметить наличие еще одной мотивации — это *профессиональный интерес*, который проявили представители различных профессий, в частности, студенты-юристы, журналисты и политологи. Участие в выборах в качестве наблюдателя дает молодому специалисту возможность почувствовать себя участником процесса, понять, каким образом он организован. Характерна следующая цитата: *«Любой уважающий себя студент-политолог обязан участвовать в подобном мероприятии»* (ж, 23 г., политолог, наблюдатель от С. Митрохина).

Большая группа — те, кто оказался *под влиянием «значимого другого»*, это могли быть как родные и близкие (супруги, родители или дети, друзья), так и руководство в случае наблюдателей от С. Собянина. Первая категория имела добровольное желание участвовать и активно вовлекалась представителями своего окружения: *«Это как-то случайно получилось. У меня подруга, она такая активная, и вот она мне предложила, я согласилась»* (ж, 19 л., студентка, наблюдатель от С. Митрохина); *«Как-то все друзья становились наблюдателями, все хоть как-то участвовали в предвыборной кампании»* (м, 34 г., журналист, наблюдатель от «Гражданской платформы», ПРГ). Вторая же группа респондентов делала это скорее по необходимости и в отсутствие альтернативы: *«Меня на работе попросили, и я согласилась. Так бы не пошла на выборы»* (ж, 56 л., социальный работник, наблюдатель от С. Собянина).

Как видно, мотивация у респондентов существенно различалась, но в некоторых вопросах респонденты демонстрировали консенсус. Речь идет, прежде всего, о необходимости подготовки к процедуре проведения голосования. Примером могут служить слова одного из наблюдателей: *«Все люди, которые идут в наблюдатели сознательно, а не по указке какого-то руководства, теоретически мотивированы настолько, что понимают, что могут нести какую-то пользу, только если знают закон, подготовлены»* (ж, 30 л., правозащитник, наблюдатель от организации «Гражданин наблюдатель»). Среди материалов, использованных при подготовке к выборам, назывались следующие: видео и аудио-

инструкции в интернет-ресурсах, тренинги и семинары, которые проводили такие организации, как «Голос», «Гражданская платформа», «РосВыборы» и «Гражданин наблюдатель». Респонденты были снабжены методическими пособиями и так называемыми «Рабочими блокнотами участковой избирательной комиссии», а также в обязательном порядке ознакомлены с основным юридическим документом — «Законом о выборах»: *«В роли тренинга прекрасно работал так называемый «рабочий блокнот», (...) аналогичные блокноты я видел и у других наблюдателей»* (м, 43 г., наблюдатель от И. Мельникова).

Особенности медиапотребления участников исследования

Медиапотребление наблюдателей различается. Результаты исследования демонстрируют несколько тенденций. Первая связана с восприятием телевидения не как источника информации о политике, а в качестве провайдера контента спортивной и развлекательной тематики (мультипликационных фильмов, музыки, ток-шоу) — при этом, стоит отметить, что данная часть потребляется крайне дозированно. Показательно следующие высказывание: *«Телевизор сейчас не больше толку смотреть, чем холодильник»* (м, 21 г., студент, наблюдатель от А. Навального). В качестве канала для получения информации на социально-политические темы назывался телеканал «Дождь», распространявшийся по кабельным сетям и интернету: *«“Дождь” появился — вроде какой-то канал, который можно смотреть»* (м, 28 л., предприниматель, наблюдатель от А. Навального).

Опрошенные чаще слушают радио в качестве источника информации. Упомянуты такие станции, как «Эхо Москвы», «Бизнес FM», «Серебряный Дождь». Печатная пресса уступает свои позиции онлайн-версиям изданий. Пользователи интернета обращаются к таким ресурсам, как «Ведомости», «Новая Газета», «Коммерсантъ», «Русский репортер». Исключение составляет газета «Метро», которую читают в бумажном варианте, в силу доступности, поскольку ее бесплатно распространяют на станциях метро.

Наиболее популярным источником информации социально-политического характера респондентами назывался Интернет. Здесь можно выделить две группы источников. Во-первых, это новостные ленты социальных сетей Facebook, ВКонтакте, Twitter, LiveJournal и подписки на блогеров. Во-вторых, — интернет-версии различных медиа (печатных, радио и телевидения) либо оригинальные Интернет-СМИ («Слон», «Газета.ру», «Сноб», «Дождь», сайт «Эхо Москвы»). Чаще всего упоминалось издание «Лента.ру»*. Свои предпочтения респонденты мотивировали возможностью получения альтернативной информации: *«Плюс в интернете — это различные новостные ленты в социальных сетях ВКонтакте, Twitter. Там, по большому счету, я подписан на интернет-порталы и интернет-медиа — «Слон», «Лента.ру», «Дождь». Скажем так, те медиа, которые иногда говорят, что можно не услышать по телевизору»* (м, 21 г., студент, наблюдатель от А. Навального).

Если представители оппозиционных кандидатов и независимых организаций, занимающихся контролем выборов, предпочитали онлайн-контент,

* Неизвестно, идет ли речь о версии сайта до или после смены руководства, произошедшего в марте 2012 г.

то медиапредпочтения сторонников С. Собянина были более традиционными, наблюдалось преобладание классических форм: телевидения и печатных изданий.

Недостатки организации выборного процесса

Практически все респонденты отмечают, что это были самые «честные» выборы за последние годы. Прежде всего, это связано с возможностью наблюдать и большей открытостью процесса голосования. Были отмечены положительные изменения, в частности, сокращение числа открепительных удостоверений до одного-двух с участка, что преследовало цель сокращения числа «каруселей». Впрочем, это изменение было воспринято не всегда однозначно, поскольку сами наблюдающие не всегда смогли проголосовать: *«То есть это такая палка о двух концах. С одной стороны, это помогло организовать более честные выборы, без каруселей, а с другой стороны, некоторым людям не досталось открепительных, просто потому что их было напечатано меньше, чем на предыдущих выборах»* (м, 21 г., студент, наблюдатель от А. Навального).

Опрошенные высказали ряд замечаний как к процедуре голосования, так и к предвыборному процессу как таковому.

Первая группа замечаний связана с **претензиями к надомному голосованию**. Во-первых, в большинстве указанных наблюдателями случаев неверно были составлены списки избирателей: люди были включены не на основании личного заявления, телефонного звонка или письменного обращения, а на основе списков службы социального обеспечения. Тем самым, пожилые и люди с ограниченными возможностями, оказываются в ситуации, когда им приходится принимать участие в выборах. Во-вторых, было выявлено наличие агитации среди данной группы населения в пользу одного из кандидатов, — С. Собянина, людям вручались разнообразные подарки: письма, открытки, продуктовые наборы и т. д. Это подтверждали в неформальной беседе с наблюдателями сотрудники избирательных комиссий. В частности, респонденты отмечали: *«... Социальный работник, которая с нами ходила на надомное голосование, рассказывала, что она в течение нескольких дней обходила с утра до вечера всех пенсионеров района, чтобы подарить им продуктовые пайки»* (ж, 30 л., правозащитник, наблюдатель от организации «Гражданин наблюдатель»); *«То есть, дедушки и бабушки заведомо голосовали так, как надо, если можно так выразиться. Потому что была хорошая обработка соответствующими депутатами — различными рассылками типа праздничных открыток и т. д., то есть там даже не надо было ничего выдумывать»* (ж, 23 г., студентка, ПРГ).

Практически все респонденты говорили о непрозрачности надомного голосования, но подчеркнули, что это не являлось спецификой только этих выборов: *«Но поскольку на этих выборах было меньше других нарушений, то на этот факт все обращали внимание, как на неустраненное нарушение»* (ж, 30 л., правозащитник, наблюдатель от организации «Гражданин наблюдатель»).

Другим наиболее распространенным недостатком организации выборов, отмеченным опрошенными, было **неравномерное распределение наблюдателей**: около одной трети избирательных участков остались не покрытыми наблюдателями от оппозиции, и, по мнению респондентов, это могло напрямую повлиять

на результат. Например, как отмечал один из интервьюируемых: *«Получилось, что на всех участках, где были наблюдатели, средний результат Собянина 49 с чем-то процентов, а на третью часть непокрытых оказался 53 %. И в сумме это дало 51 %. Это не является прямым доказательством, что на других участках были нарушения, но есть шанс, что эти несколько процентов Собянину подбросили на тех участках, где просто оппозиция не прислала своих наблюдателей»* (ж, 30 л., правозащитник, наблюдатель от организации «Гражданин наблюдатель»). Респонденты также говорили о присоединении территории так называемой новой Москвы как о факторе, повлиявшем на исход выборов: данные участки были охвачены наблюдателями в наименьшей степени.

Третьим недостатком избирательного процесса, по мнению опрошенных, являлась *низкая явка среди населения*, это отмечали представители всех кандидатов. В свою очередь, пассивность населения явилась одной из причин «смещения» результатов. К этому привело наличие списков пожилых людей, указанное ранее, а также то, что, как отмечалось в одном из интервью, некоторые пришли на выборы, потому что получили соответствующее задание на работе: *«Люди приходили, и слышно было из кабинок, что люди фотографируют свой выбор — их явно заставили что-то такое сделать»* (ж, 23 г., студентка, ПРГ).

Особенно низкий процент явки наблюдатели заметили среди молодой аудитории: *«Была разочарована отношением самих избирателей к этому процессу, особенно молодежи, которая меня просто повергла в шок своим абсолютным практически равнодушием»* (ж, 23 г., студентка, ПРГ).

Еще одной проблемой было названо информационное неравенство, а именно *неравный доступ кандидатов к различным средствам массовой информации* в предвыборный период. Этот ресурс был в наибольшей степени доступен исполнявшему обязанности мэра С. Собянину: были задействованы общероссийские телеканалы, московские каналы, наблюдалось большое число плакатов на улицах и листовок на подъездах. Другие кандидаты были ограничены в медийном пространстве, отсутствовали традиционные теледебаты. Команда А. Навального была креативна, внедрив свои «кубы» около метро и организовав встречи с избирателями в районах. По оценке опрошенных, все это привлекло многих в число сторонников кандидата. Показательны слова одного из наблюдателей от А. Навального: *«Потому что честные выборы — это не только подсчет голосов. Подсчет голосов был честным, то есть его можно проконтролировать (...), но выборы — это доступ разный к СМИ, это нормальные дебаты...»* (м, 28 л., предприниматель, наблюдатель от А. Навального).

Взаимодействие с избирательной комиссией

Оценка характера взаимодействия с избирательной комиссией также была неоднозначной. Часть респондентов отмечала «теплый прием» со стороны членов комиссии. Последние были заинтересованы в том, чтобы выборы прошли без нарушений, был установлен хороший контакт с наблюдателями, чтобы предотвратить написание жалоб. Члены комиссии исполняли подкрепленные ссылками на законы просьбы наблюдателей, конструктивно реагировали на замечания. Таким образом, сформировался полноценный рабочий коллектив, основной целью которого стало обеспечение честных выборов и соблюдение

всех формальностей процедуры проведения голосования и подсчета голосов. В результате остались приятные воспоминания о совместной работе. Две трети опрошенных нами давали такие оценки: *«Подружились мы, командой одной были, и это было здорово»* (ж, 22 г., студентка, наблюдатель от А. Навального); *«...Здесь меня поразило то, как люди стараются все соблюсти по регламенту. (...) И все мы сидели с Конституцией, сидели с Кодексом избирательным Москвы. Были наблюдатели (...), которые из года в год ходят членами с совещательным голосом, и все к ним очень прислушивались, и старались все делать абсолютно по регламенту вплоть до минут. Абсолютно вся последовательность действий сохранялась и т. д. И это было очень приятно»* (ж, 23 г., студентка, ПРГ); *«...Члены избирательных комиссий на моем участке — подчеркнуто и не без удовольствия, как мне казалось, соблюдали все те правила, которые они должны соблюдать по отношению к наблюдателям. Уважительное отношение, демонстрация всех протоколов»* (м, 56 л., журналист, наблюдатель от СМИ, ПСГ).

По результатам интервью данной группы опрошенных видно, что основные права наблюдателей на участках соблюдались, все процедуры были соблюдены и все происходило рабочей и дружественной обстановке.

Однако треть респондентов столкнулась с негативным отношением к наблюдателям. Комиссия была недружелюбна, демонстрировала пренебрежительное отношение к действиям наблюдателей. Члены комиссии предпринимали попытки отвлечь наблюдателей едой, буфетом, даже спиртными напитками. Все это создавало крайне нервную, неприятную атмосферу. Об этом свидетельствуют, в частности, слова одного из опрошенных: *«Комиссия, которая в принципе нацелена враждебно: “Кто ты такой пришел? Я здесь всю жизнь работаю и без тебя прекрасно справлялась”»* (ж, 26 л., маркетолог, наблюдатель от организации «РосВыбор»).

Оценка результатов выборов

Еще один вопрос, который обсуждался в ходе интервью — результаты выборов. Оценки существенно различались. Весьма распространенным был скептический взгляд на итоги, а именно победу С. Собянина, в частности, на фоне невысокого уровня явки: *«Как говорят, Собянин набрал второе место, а первое место занял никто, “против всех”, многие люди просто не пошли и не проголосовали. У них отношение такое скептическое, что многие говорят “это все профанация”»* (м, 21 г., студент, наблюдатель от А. Навального).

Негативно оценивающие результаты выборов наблюдатели говорили, главным образом, о неравномерном распределении информационного ресурса. Предвыборная кампания А. Навального во многом была построена на использовании возможностей социальных медиа, что объединило вокруг него определенную аудиторию. Связано это было в первую очередь с ограничениями других каналов: телевидения, радио, например. Другие участники также весьма дозированно использовали СМИ с широким охватом, их появление на экранах было незначительным, по сравнению с действующим мэром, кандидаты оставались практически не замечены: *«Нет, выборы были нечестные, и это можно как бы говорить еще до голосования, потому что предвыборная кампания была нечестной и неравной»* (м, 21 г., студент, наблюдатель от А. Навального).

Также распространенным было мнение о неожиданности результатов выборов и, прежде всего, высокой доли поддержки оппозиционного кандидата А. Навального: *«Мне кажется, что даже сам Навальный не ожидал»* (м, наблюдатель от С. Собянина). Подобная оценка звучала не только от «провластных» наблюдателей, но и от оппозиционно настроенных: *«Я не ожидала таких результатов, они очень положительны. Это более или менее здоровая конкуренция, чего в общем-то и хотелось. Я не говорю, что Навальный должен быть мэром, должна быть реально хорошая конкуренция, вот она и получилась. Очень приятно, что оппозиция все-таки есть»* (ж, 23 г., маркетолог, наблюдатель от И. Мельникова).

Важным является то, что ряд наблюдателей видел в своем участии, в движении наблюдателей, в развитии контроля за выборами большие перспективы: *«Потому что, я уверен, если эти люди будут дальше участвовать в выборах (ближайшие выборы — в Мосгордуму через год), они будут больше ориентироваться, и это настоящее строительство гражданского общества»* (м, 56 л., журналист, наблюдатель от СМИ, ПСГ). Все это позволяет сделать предположение, что институт наблюдателей имеет существенные перспективы в будущем при проведении выборов федерального масштаба, а сами наблюдатели окажутся подготовленными к участию в дальнейших процедурах при наличии благоприятного политического контекста.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало важность изучения мотивации наблюдателей для понимания степени их вовлеченности, причин участия в процессе наблюдения, а также для анализа функционирования института наблюдателей и перспектив его развития. Обе использованные теоретические модели показали применимость к выбранному объекту исследования и значительный интерпретационный потенциал. «Вторая волна» московских наблюдателей стала возможна благодаря комплексу факторов социально-психологического характера, которые были нами рассмотрены.

Потенциальным наблюдателям были доступны значительные **информационные ресурсы**, позволяющие получить необходимые знания для реализации соответствующих функций. Задача распространения необходимых сведений для целевой аудитории была упрощена зафиксированной общностью медийных интересов целевой группы, а также высоким уровнем ее информационной активности.

Стоит подчеркнуть вариативность называемых **личных мотивов участия**, которых в рамках исследования было выявлено три. Во-первых, это желание проявить гражданскую позицию и повлиять на открытость и прозрачность электорального процесса. Показательно, что при этом лишь немногие участники процесса связывали эту задачу с победой «своего» кандидата (в нашем кейсе, как правило, А. Навального). Во-вторых, — любопытство, стремление понять, как устроен механизм голосования. Наконец, в-третьих, причиной желая наблюдать на выборах мог стать характерный для студентов (политологов, социологов, журналистов) «профессиональный интерес». Представители данной подгруппы стремились получить на выборах новые знания и опыт, а также

оказаться причастными к «большой политике» (сюда же относится стремление войти в число членов избирательных комиссий, зафиксированное среди наблюдателей «первой волны»).

Помимо личных мотивов, существенную роль играло также влияние *социальной мотивации* или значимых других, прежде всего, в процессе принятия решения об участии, оценке исхода выборов и собственной роли в них. Значительно меньшее значение респонденты уделяли собственной возможности повлиять на процесс голосования. В случае большинства респондентов имела место высокая степень вовлеченности в процесс исполнения своих задач на избирательных участках.

Формирование необходимых *поведенческих навыков* стало возможным благодаря активной просветительской и тренинговой деятельности различных политических и общественных структур.

В целом, мотивация участников исследования к участию имеет высокий уровень рационализации, что позволяет оценить степень ответственности «новых наблюдателей» при исполнении своих функций как высокую. При этом, пользуясь терминологией А. Маслоу (Маслоу 2001), речь идет об удовлетворении потребности высокого уровня.

В целом, «новые наблюдатели» признавали выборы справедливыми и удовлетворены проделанной работой. Последующее участие опрошенных в качестве наблюдателей и членов УИК имеет высокие шансы к дальнейшему воспроизводству, если значимость выборов и их результатов для них сохранится и не будут созданы искусственные ограничения и препятствия к такого рода деятельности.

Дальнейшие перспективы исследования деятельности наблюдателей с использованием выбранных нами интерпретационных моделей видятся авторам следующим образом. Во-первых, дальнейшая работа в рамках качественной парадигмы может быть связана со сбором информации в два этапа — до и после выборов; это позволит более глубоко сопоставить ожидания информантов с фактическими результатами. Представляется важным в дальнейшем уделить больше внимания связи участия в качестве наблюдателя с идентичностью респондента, а также поведенческим навыкам, процессу принятия решения об участии в выборах в качестве наблюдателя, а также биографическим характеристикам респондентов рассматриваемой целевой группы.

Литература

Берлянд И., Ступакова М. *Разгневанные наблюдатели: Фальсификации парламентских выборов глазами очевидцев*. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Давыдов С.Г. Проект «Открытое мнение» как социальный эксперимент: взаимодействие со СМИ и социальными медиа, *Социологический журнал*, 2012, 1: 118–138.

Давыдов С.Г., Лебедев П.А. Онлайн-дискурс «второй волны» московских наблюдателей, *Социологический журнал*, 2015, 3: 129–143.

Закон РСФСР от 27.10.1989 «О выборах народных депутатов РСФСР» (1989) [<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2969>]. Дата доступа: 08.12.2014.

Маслоу А. *Мотивация и личность*. СПб.: Евразия, 2001.

Скокова Ю.А. Наблюдатели на выборах как новая группа гражданского общества, XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2. Отв. ред.: Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014: 434–441.

Скокова Ю.А. Наблюдатели на выборах в России, *Социологические исследования*, 2015, 10: 57–63.

Скокова Ю.А. Движение наблюдателей на выборах в России: роль НКО как «школы демократии», *Социологический журнал*, 2016, 2: 55–72.

Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2014) [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169801/]. Дата доступа: 08.12.2014.

Фудин А. Наблюдатели в регионе: наброски к анализу, *Laboratorium*, 2012, 2: 173–182.

Ajzen I., Fishbein M. *Understanding attitudes and predicting social behavior*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1980.

Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planned behavior, in: J. Kuhl & J. Beckman (eds.), *Action control: from cognition to behavior*. Heidelberg, Germany: Springer, 1985: 11–39.

Britt Th. Motivational and Emotional Consequences of Self-Engagement: Voting in the 2000 U.S. Presidential Election, *Motivation and Emotion*, 2003, 27(4): 339–358.

Colton T. *Transitional Citizens. Voters and What Influences them in the New Russia*. USA: Harvard University Press, 2000.

Glasford D. Predicting Voting Behavior of Young Adults: The Importance of Information, Motivation, and Behavioral Skills, *Journal of Applied Social Psychology*, 2008, 38(11): 2648–2672.

Kelley J. Election Observers and Their Biases, *Journal of Democracy*, 2010, 21(3).

Oates S. *Revolution Stalled: The Political Limits of the Internet in the Post-Soviet Sphere*. NY: Oxford University Press, 2013.

Schlenker B., Britt T., Pennington J., Murphy R., Doherty K. The Triangle Model of Responsibility, *Psychological Review*, 1994, 101(4): 632–652.

Stone W., Buttice M. Voters in Context: The Politics of Citizen Behavior, in: *The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior*, 2010.

Taylor B. Strategic and Expressive Voting, *Constitutional Political Economy*, 2015, 26(2): 159–170.